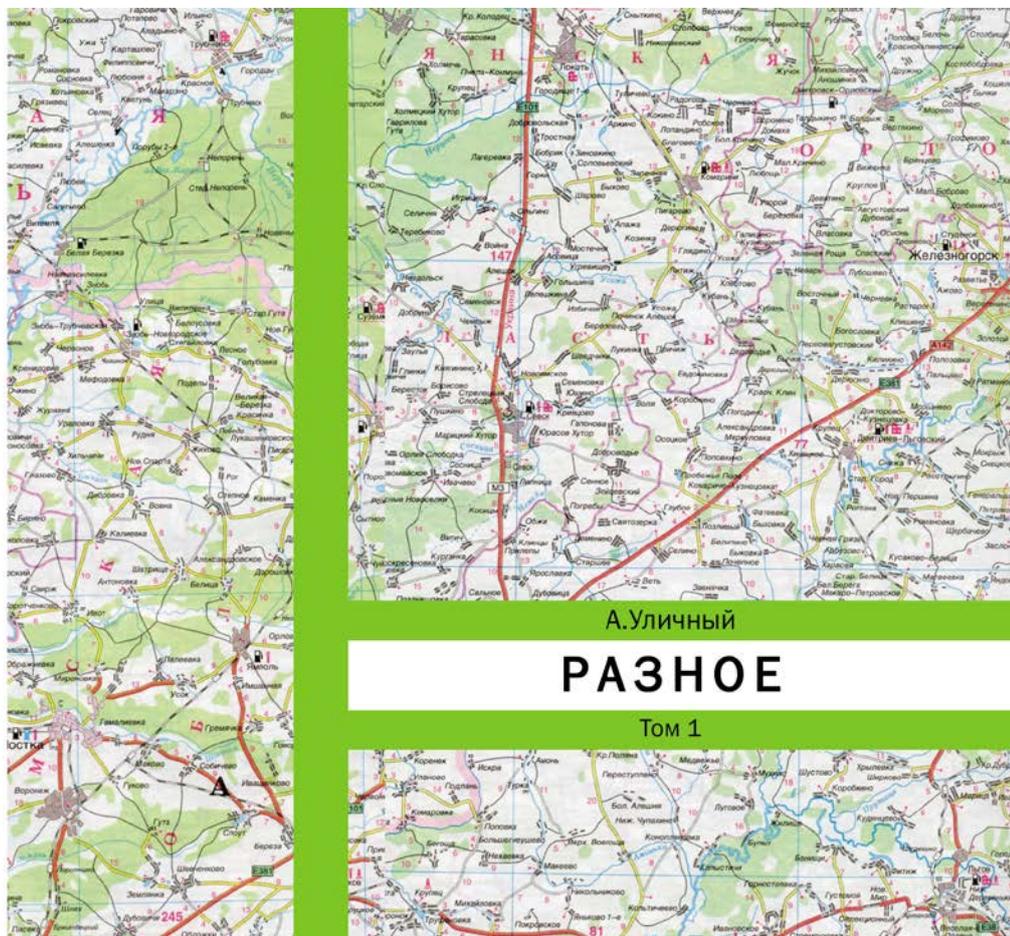

Александр Уличный родился в 1939 году в Москве. В 1956 году окончил среднюю школу № 580. Работал слесарем, токарем, лаборантом, дворником, почтальоном. В 1961 году окончил Ленинградское Краснознаменное училище по специальности «военный топограф». На службе прошел путь от топографа 2-го, а затем 1-го разряда, секретаря комсомольской организации части, командира учебного взвода, командира роты до старшего картографа. В 1963 году окончил Университет марксизма-ленинизма при Рижском окружном Доме офицеров. В 1975 году окончил Московский институт инженеров геодезии, аэро съемки и картографии (МИИГАиК) по специальности «Картография». Около 30 лет работал в изыскательных экспедициях в различных регионах европейской части Советского Союза на должностях старшего инженера, главного геодезиста, руководителя группы, главного инженера изыскательной партии. С 1986 по 1996 год работал редактором карт в Редакционно-издательском отделе Военно-топографической службы (РИО ВТС) Генштаба СА. Пенсиянер.

Это - седьмая книга автора. Ранее вышли пять книг его стихов: первая – «Топографы» - в 2007 году, вторая – «Дорога без конца» - в 2007 году, третья – «Сестры» - в 2008 году, четвертая «Картографы» - в 2008 году, пятая – «Сестры 2» в 2009 году, шестая - «Проза, избранное» - в 2010 году.

Автор благодарит за помощь в выпуске сборника S-GRach , Петра Васильевича Борисовского и Дмитрия Ивановича Плешакова.

Редактор Муханова Н.Ф.
Компьютерный набор Муханов В.В.

Александр Уличный

Разное

Том 1

Москва – 2011

*Еще одно, последнее сказание –
И летопись окончена моя.
(Борис Годунов, А.С. Пушкин)*

На перекрестье трех дорог
Стою порой, как витязь на распутье...
На придорожном камне пара строк –
Путь выбирая, путник – трезвым будьте

Иди, иди вперед, друг мой,
Пока бурлит задор и сила,
Пока бежит по венам кровь
И страсть к дороге не остыла.

Отчий дом

Низко кланяюсь отчему дому: -
Березам, липам, тополям.
Давно, друг милый, мы знакомы
У нас с тобой одна Земля,
Которую мы мало ценим,
Не видим прелести ее,
Я далеко, ... трудяга-веник
Все очень чисто подметет,
А следом – щетка половая
И швабра с тряпкою на шее
Работает, как заводная,
Мы будем только здоровее.
Хлебом, солью встретите
На подносе штоф прозрачный
И приветики – ритуал не нов.
Низко кланяюсь Отчему дому.

Солнце красными лучами
Прожигает сосен строй,
Массой огненнокровавой
Оно встало предо мной.
Солнце, солнце, ты прекрасно,
Ты тепло наше и свет,
По тебе томимся часто,
Без тебя нам жизни нет.
Что ж плыви, свети всем людям
Разжигай огонь в душе
Никогда не позабудем
Лик прекрасный в выраже.
Столб пурпурного огня
Над горизонтною чертой

То солнце, уходя,
Прощается со мной

Местность ушедшего лета

За окном снег летит, дует ветер,
Контурные черные туч
Местность ушедшего лета
Не позволяет уснуть,
Жаркого лета картины,
Солнца палящего луч,
В памяти будет едина
Вся разобшенная суть...
Станции и перегоны –
Гости лесов и полей,
Жадно смотрю из вагона
В окна – глаза деревень.
Солнце в зрачках чистых, ясных,
Ярким сияет огнем,
Здравствуй! Когда-то «несчастное»...
Чем ты сегодня живешь?

Бег

Лишь бледнолицая Луна
Взойдет на чистом небосводе,
Присядь тихонько у окна,
Мой образ позабытый вспомни,
Возьми рабочий свой журнал,
Вглядишься в чернеющие буквы,
В их тишине мои глаза,
мои страдания и муки.
Там пьянства дикого угар,
Дым ресторанов, шум веселья,
Ты видишь, это я упал,
Прося у неба избавленья.
Жизнь протянула руку мне,
Как мама, гладит по головке,
С теплом её, с теплом людей.
Поднявшись, становлюсь сильнее,
А вот за прошлое неловко.
Искал я твоего тепла,
Но ты, как будто лань лесная,
Явилась, взглядом обожгла
И, испугавшись, убегаешь,
Я за тобой бегу вослед,
Сквозь буреломы, непогоду,
Сквозь ночь,
Сквозь сумрак,
Сквозь рассвет,

(T...)

Сквозь воды рек, минуя броды...
Я далеко живу сейчас
От мест родного Подмосковья,
Зима, снежком обсыпав нас,
Манит в таинственность раздолья,
Её прекрасное лицо,
Её холодное дыханье,
И звон далеких бубенцов
Зовет призывно на свиданье.
Да, в Родионове зима.
Снега, морозец, с норда ветер,
И поседевшие дома
Друг к другу жмутся, так теплее.
Леса придвинулись к жилью.
Березки, милые березки,
Стряхнули дряхлую листву
И, облачившись в наготу,
Заиндевели от морозца.
Я замираю, не дыша, и вижу,
Вижу злая вьюга
До Константинова дошла
С бродягой ветром – милым другом,
За стеклами окна метель
Уже затеяла горелки,
И властно в чистую постель
Ведут, тебя жалея, стрелки.
Спокойной ночи, милый друг,
Спокойно спи, мешать не стану,
Тебя ребята утром ждут,
Мой путь – на поиски ропана.

Пойду, пойду смиренным иноком
К твоим священным берегам
С прекрасным, нежным чистым именем
На иссыхающих губах

С крыши мира рассвета звезда
Льет на нас серебристые струи.
Я запомню, поверь, навсегда
Твою нежность, твои поцелуи,
Пред тобой словно мальчик стою,
Мне семнадцать, а может быть меньше,
Слышишь, песню тебе я пою
О далеком счастливом детстве.

Вновь на сердце тоска и печаль,
Что сейчас я, что буду потом,
Зря душе я покоя искал,
Зря покинул тебя, отчий дом.

Нет покоя уставшей душе,
Нет ни радости, ни отрады,
Закопаться бы в этой меже
И дождаться слезы листопада,
Разделить набежавшую грусть,
Дать всем поровну, без остатка,
Улыбнуться и тихо уснуть
С песней ветра уснуть сладко, сладко,
А потом пусть жалеют меня,
Пусть зовут необъятные дали,
С песней в вечности хороня,
Вспоминают, как я хулиганил,
Вспоминают загулы мои,
Говорят о падениях, взлетах,
Как деньгами напрасно сорил,
Удовольствий ища мимолетных.
Но уснувших, прошу, не ругайте,
Не казните на плахах своих,
Их имен не проклиняйте,
Осуждайте живых.

Звезды прощальная улыбка
И тихий вскрик больной души,
Прости последнюю ошибку,
Чтоб впредь ее не повторил.
Твои луга, твои просторы
На миг дарили мне любовь,
Односельчан немые взоры
Судьбы вершили приговор.
Мне навсегда остаться здесь
На Родионовских полях,
Чтоб к небу полетела песнь
О предоконных тополях.
Напрасно от тебя ушел,
Ища ее, средь окон неба.
Вновь возвращаюсь с похорон
Всегда бунтующего тела.
Не надо, не ругай меня,
Дай преклонить свои колени,
Ты слышишь, плачут тополя,
Предчувствуя наш день последний,
Прошу же отвори окно,
Сойди ступенями крутыми.
Не смей смеяться, суждено
Пройти путями мне лесными
И к жизни возвратиться вновь,
Сняв ветхие лохмотья с тела,
За стол сесть, выпить за любовь,
Чтобы продолжить жизни дело.

В тот миг, когда звезда рассвета
Взойдет на чистом небосводе,
Не жди письма, не жди привета
Мой образ позабытый вспомни,
Присядь тихонько у окна,
Взгрустни, коли тебе взгрустнется,
Не думай только, что луна
Расскажет все плутовкам-звездам.
Ты далеко живешь сейчас
От Родионовских просторов,
Настал здесь увяданья час,
Затихли бабьи разговоры,
Поля пусты, лишь редкие лучи
Земле дарят тепло и радость.
В минуту эту помолчи,
Представь, что мы с тобою рядом.
Горячий август упросил сентябрь
Здесь задержаться на мгновенье,
Вернуться на немного встарь,
Прося картин тех повторенья

Осень, осень, мой друг,
А на сердце бушует метель,
И теперь каждый день
Не хватает тепла твоих рук.
Не сердись за ночные проделки,
Не сердись за шатанья души,
Листья желтые носятся ветром,
Белый снег надо мною кружит.
Кровь устало струится по венам,
Мозг и тело мое леденя.
Скоро, скоро вериги надену
И молиться пойду на тебя,
Буду ждать, что мольбы мои слезные
Долетят, наконец, до тебя,
Все что было мечтами и грезами,
На ладонях протянешь любя.
Я воспряну душою и телом,
Перестану скандалить и пить,
Вечерами с тобой, между делом,
Буду новую гордость лепить.

Здесь молодость и старость,
Шинели до поры,
У прапорщика радость
Улыбкой говорит.
Одним желанием согреты,
Покончить службу
И за мирный труд,
Снять аксельбанты, «эполеты»,

Чтоб ни смертей и ни разлук.

Зачем я кинул отчий дом,
Брожу один во тьме кромешной,
Сижусь за водочным столом,
Жизнь пропиваю, старый грешник.
Как не хватает нежных рук,
Улыбки милой, искор взгляда,
Услышать громкий сердца стук,
Ну что еще для счастья надо?

Разлука

Неуютно сегодня в жизни,
Покидаю твои края,
Отзвонил мне колокол тризну,
В вечном омуте хороня.
Не сказал я тебе до свидания,
Не сказал даже просто прощай
Снова манит меня мирозданье,
Горизонта лазурная даль.
Поезд мчит, прочь гоня километры,
Мелодичен колес его стук,
Расступаются буйные ветры,
Подпевая мотиву разлук.
Та ошибка твоя роковая,
Навсегда оттолкнула меня,
И напрасно ты, милая, Рая,
Прогоняешь собою меня.
Поезд мчит, унося мое тело,
А душа, она рядом с тобой,
Представлял я тебя очень смелой,
Исключительной, неземной.
Что ж прости мне и эту ошибку,
Они, видимо, свойственны нам,
Знай поэта душа не скрипка,
И на ней я играть не дам.

Березки, милые березки,
О черно-белые тела,
Струятся бриллианты слезок
Желаньем солнца и тепла,
Не знаю, как вас мог забыть,
Бродя во тьме, в угаре пьяном,
Посмел вам в осень изменить,
Вновь превратившись в хулигана.
Как грустно видеть снова вас
В последнем хладном одеянье
И искры теплых, нежных глаз

Любить в таинственном молчанье.
Вы знаете, пройдут дожди,
Закружит снег над головою,
На том не кончим свою жизнь,
Зима не принесет покоя.
Растает снег, придет пора
Благоуханья и цветенья
И, бесконечная, Она
Вернется словом откровенья.

Разговоры

Напрасно я ищу покоя
На Родионовской земле.
Неспешной тихой чередою
Старушки движутся к избе,
Устроив в кухне посиделки,
Все новости обговорив,
Коря сынов своих проделки,
К своим делам идут они,
А солнце ласково сияет,
Сквозь окна тянутся лучи
Деревья все, наверно, знают
Опять в деревне москвичи.

Плавание

Кто честным был всегда, везде,
Кто откровенным был со всеми...
Плыл, кулаком грозя судьбе,
Как утлый челн в струе весенней.
Тонул в потоке вешних вод,
Всплывал, отплевываясь дико,
Молил лазурный небосвод,
Чтобы волнение тотчас стихло.
И шаловливая волна,
Жестокость усмирив течения,
Тебя выносит на руках,
Даря в дорогу откровенье

С природой слившись воедино,
В тиши осенних дивных снов,
Ты, правдой жизни одержимый,
Готов припасть к ногам берез.
Холодnoneжными руками
Лаская милые тела,
Признаться им, как будто маме,
Как мало в нас еще тепла,
Чего-то ждем, молчим, таимся,

Удачи ищем для себя,
Назад к березонькам стремимся,
Которые нас ждут любя.

Как часто на нее плюют,
На землю, созданную богом,
И счастья от нее же ждут,
Оставшись за ее порогом.

Деревня Родионово, улица одна,
Словно влюбленные прижались
Друг к другу дома.
Крыты тесом и дранкой,
Главное, чтоб не текло,
Встань поутру спозаранку,
Выгляни в окно...

(Мише)

Зрачки дворовых фонарей
Из Аниханова мигают,
Гуляет ветер средь полей,
Твой путь, друг милый, расчищая.
Твой тайный путь лежит в Москву,
Тропа бежит до горизонта,
Там разошлись громады туч,
И в синеве сияют звезды.
Средь их скопления есть твоя,
Она в кромешной мгле поможет,
Так только верные друзья
Светить, сгорая, в жизни могут.
Иди, пусть легким будет путь,
Размашист шаг, легко дыханье.
Познай в дороге жизни суть,
Разлука – новое свиданье.

Как можно тут молчать,
Когда Оно упорно из тебя стремится,
Ворочаюсь, потею, и кровать
Вздыхает, что тебе не спится?

Мне хочется, как будто бы по мячикам,
По Солнечной системе пробежать,

Ловить ладонями лучистых зайчиков,
Синь крыши мира раздвигать,
Остро смотреть в миры иные,
Помахивая дружески рукой,
И души дальние и умы неземные
Порадовать раскованной строкой.

Березок дальний шум –
Осеннее дыханье,
Созвучье новых дум
В моем повествованье.
Слилось все воедино
И раздельно перебираю,
Их единства не забыв.

Свет луны, мерцанье дальних звезд,
Зеркало ледка на лужах,
Первый этой осенью мороз –
Приближенье зимней стужи.

Тоска, опять тоска, прости,
Я знаю, будешь недовольна,
А мою просьбу отпусти...
Ты не встречаешь слабовольно.
Я знаю, снова я не прав,
Моя тоска – для нас наука,
И сколько, сколько же утрат
Нам принесет эта разлука!
Ты далеко, Карелия тебя
Руками елей обнимает...
Мне люди в форме говорят,
Строкой закона обвиняют.
Ну что ж прости, не смог, не смог
Сдержать заветного я слова,
Да и тебя не уберег
От взгляда нежного другого.
Тебе в Карелии светло,
Хотел я, чтоб и мне тепло
Озерная звезда дарила,
И пенноструйная плутовка говорила,
Что разошлись с тобой навечно и давно.

Проказы осени, вы таковы,
Вчера холодный дождь хлестал в окошко,
Вокруг сегодня посмотри
Белым бело, и поле, и дорожка
Лежат под снегом, кутаясь в тепло.

Письмо

Письмо отложено, кому-то беспокойно,
В слепой надежде почтальона ждет,
Блуждает взглядом недовольным,
Не пляшет, не смеется, не поет.
Померкло все, ничто не существует,
Лишь мысль упрямая метафорой в строке
Терзает душу, сердце полосует
На части нож в замолкнувшей руке.
Ничто не ладится, охоты нет к работе,
Как пару строчек трудно написать.
Ком подступает к горлу, все клокочет,
Какая это мука – ждать.
Письмо получено, перо, бумагу – в руку,
Без промедления скорей, скорей,
К любимой и к знакомой, к маме, к другу
Беги как по ступенькам по строке.

Бабуля вяжет, кот кругами ходит,
Старик о жизни прошлой говорит,
Дымит махоркой, прослезился вроде,
О детях вспомнил о своих.
Живу один, а было бы иначе,
В избе тепло, светло, веселый смех,
А вот теперь возникла вдруг задача,
В Москву б поехал, ну а где же, где ж.
Кто печь мою в отсутствие протопит,
Дом приберет, скотине даст еды,
Уже морозы, и с картошкой погреб
Промерзнет, шаг лишь до беды.
Картошка – хлеб для русского народа,
Особенно по нашим временам,
Трудись упорно от восхода до захода,
Познаешь радость жизни сам...

О, баня русская, хвала тебе и честь.
Пускай черна, слегка угарна,
Достоинств всех не перечешь,
Березы веник, веник с паром
Здоровьем пышет – не угаром.

Не говорю о быстротечье жизни,
Бежит, бежит, ее мы гоним вновь,
Но оглянитесь – может быть отчизна
Кого-нибудь из нас возьмет.
Бери нас всех, поверь, не пожалеешь,

С тобой всегда и за тебя мы в грудь,
Как наши предки голову склоняю,
Когда тебя охватит грусть

Принеслась Королева Белая
В своей роскошной колеснице
Буйная, вьюжная, смелая,
Снегом бросает в лица.
Крохотные снежинки, кружась,
Ложатся на поле, на крыши,
Деревья новый надели наряд,
Встречать госпожу свою вышли.
Тучи упали на землю,
Белое раскинув одеяло,
Неужели пришло время?
И зима уже настала.

Вера, Надежда, Любовь –
Святая троица захватила меня вновь.
Бессонница, Вера есть и Надежда, да,
А Любовь – голубая мечта
Ходит где-то, кого-то ищет...
Меня... я среди нищих, я нищий...

Нельзя без нужды терять время,
Бесцельно его растрачивать,
Ссылаясь на жизни бремя,
Груши в саду околачивать.
Время ленивых не ждет,
Быстро куда-то уносится,
Молнией промелькнет,
Снова к тебе не воротится.
Милый друг, драгоценных минут не теряй
Упорно за шагом шаг
Со временем в ногу шагай,
Чувствуй эпохи размах.

Мосты

Калининский и Бородинский
Над речкою завис,
А ниже Пешеходный,
Расписанный как лист.
Брожу, словно в палатах,
По терему хожу,
Знакомые ребята
И Гена, ах, ты жук!
Тебе работать надо,

Ты ж на Москве-реке.
Мост Окружной дороги
Маячит вдалеке,
Немного постояли
И покурили с ним.
Ну что же, Ген, погнажи,
потом договорим.
В Рублеве наши встречи
Продолжатся с тобой,
Теперь тебе работать,
А мой маршрут домой.

Вот моя деревня,
А точнее ПГТ
Главное, чтоб знали все,
Вот мое Рублево
Жизни всей основа,
Славная деревня
Вдоль и вкось деревья.
Принимай приволье,
Для людей раздолье.
Городок любимый
Не грусти, мой милый
Все пройдет,
Все сгинет,
Время не обидит

Искрится снег под фонарями,
Их вижу, побродив лесами,
Лишь только солнышко взойдет,
Все заиграет, запоет.
А я под небесами уйду в полет
На год, а может быть и больше.
В Польшу или в Европу,
Где вечно ропот.
В России слушают Россини,
Бетховена и Адана,
Ну в общем все, что надобно.
Так и живем и хлеб и сыр жуем.
Не густо, не капуста.
Искрится снег.

Из прошлого

Утром еду я домой
Явно под парами,
«А в конце дороги той
Плаха с топорами»
Занесен Дамоклов меч

Над моей главою
Дома лучше сего лечь,
Став самим собою.

Лед стал, Москва-река
Зеркальным панцирем одета.
Снег пал, но прекратился ветер.
В девять бегу на бережок,
Хочу увидеть белую равнину
И снежок, но тщетно: из прогалин
Течет вода и даль не та.
В черте Москвы льда не было и нет.
Канализация и стоки там
Не позволяют устояться льдам.

Красный Октябрь встречали мы лучше,
Дальше от даты все глуше и глуше,
И демократы не за, а все против.
Мне не понятно, куда вы все прете?
К лучшим мирам? Вам добро и любовь,
Если вы против, опять льется кровь.
Крови не надо, чтоб кто подсобил
Души отрада, чтоб мир победил

Работа

Живу монахом, распорядок тверд,
Дом, транспорт и Таганка,
Мой вечный путь из тысячи дорог,
Хотя теперь я на гражданке.
Подъем, зарядка, завтрак и вперед,
Вперед в церквушку на Таганке,
Где ждет нас новый оборот
И деловые перебранки.
День трудовой проходит в ней,
Черчу, рисую, расстоянья мерю,
Верчусь один, как тысяча чертей
И лозунги на стены клею.
Обед, стремглав летим,
Забыв убрать по сейфам папки,
В столовку около реки,
Кто в шапке, кое-кто без шапки.
Вот трапезе конец,
Идем в церквушку чинно,
Как будто под венец
Цепочкою предлинной.

Облака над землей расправляются,

Словно парус тугой корабля,
И наш шарик быстрее вращается –
В бесконечность уходит Земля.
Все быстрее летят дни и ночи,
И в былое уходят года,
И сегодня мне хочется очень,
В детство хочется, как никогда.

(Name)

В час тихий ночи, лишь луна
Взойдет на темном небосводе,
Присядь у нашего окна
В мечтах о счастье, о свободе.
Восстанови былые дни,
Оки приветливые волны.
Костров далекие огни
Воспоминания дополнят.
Я далеко живу сейчас
От мест родного Подмосковья,
Рязань ласкает с сердцем нас,
Дала и пищу нам, и кровлю.
Ока – великая река
Нам отдала покой и счастье,
И мы, презрев судьбы ненастья,
Пошли по жизни на века.

Зимний вечер

Солнце скрылось, угасая,
За далеким горизонтом.
Вечер, плечи расправляя,
На востоке полутемном
Зажигает свечи-звезды,
И они горят, сияя,
Украшая свод небес,
Из глубин своих мигая,
Манят вдаль, в страну чудес.
Мгла вечерняя густеет,
Ночь коварная спешит,
Ветер с севера повеял
Снег принес и закружил,
Разогнав по гнездам птиц,
Заметался по аллеям,
Обнял ветви кленов, лип,
К ним прижался поплотнее,
А потом совсем затих.

Дождь

Бог окатил с небес Гор рошу –
Давно невиданный поток.
И под дождем деревья ропщут.
Ненастный выдался годок.
Не видели тепла и света,
Дождь без конца с начала лета,
Что за бесовский океан,
А может он не в меру пьян?
И в этом пагубном дурмане,
Не помня равенства начал,
Все открывает душа краны,
Забыв совсем, что утром рано
Дорогу солнышку не дал.

Жизнь! Разреши на ты,
Присядем, потолкуем,
Передохнем от суеты,
От быстрого потока буден.
Ты не мила, порой нещадно бьешь.
Следы ударов на душе, на теле,
А каждый день по-прежнему хорош.
Неужто все на самом деле?

Луна спешила отдохнуть,
Светить она устала,
Скорей бы скрыться и заснуть
Мечтала.
Все торопила небосвод:
Скорей, скорей вращайся,
Просила звездный хоровод
С землею распрощаться.
Но звезды немые и глухие,
Ее не понимая,
Мерцали, словно светляки,
Над спящими домами.

Слезы прощания

Минута прощания, минута прощания,
Над бурною Кундой с тобой мы стоим,
Слова не нужны, не нужны обещания,
Кто знает, что ждет нас с тобой впереди.
Затихла природа, лишь ветер гуляет,
Бродяга деревья ломает и гнет,
Гуляка, когда, наконец, он устанет,
Прижмется к березке и тихо уснет?
И словно моим повинуюсь желаньям,

Бродяга умчался в далекую даль,
А с тучи, что смотрит с высот мироздания,
На землю скатилась прощанья слеза.
Взволнована ты и не в силах рыданий
В себе удержать и горячей слезой
Меня обжигает минута прощания
Здесь в тихих аллеях над Кундой-рекой.

Я и ты мечты, мечты
Не знаю где ты,
И ты повторяешь: - где ты, где ты?
Как наши похожи мечты...
Кто же секрет откроет,
Кто нас с тобой успокоит?
Звезда? Да..?
А может быть нет,
Прости, где же рецепт?
А нет.

Звонок в прошлое

Звоню, из прошлого ответ,
Дистанция огромного размера,
В ней уложились восемь лет
Любовь, надежда, время, вера,
Далекий голос Ленинграда,
Прибалтики и Подмосковья,
И для меня мечта – отрада
Слилась едино – голос крови.
О детях разговор заводим,
Как учатся, живут, как всё?
Все это очень беспокоит,
Вопрос о детях не простой,
Да и не просто он задет,
Что, Саша, как живет Марина?
Ведь время движется, как свет,
Оно, увы, необратимо,
Я слышу прошлого ответ,
Здоровы... Саша уж невеста,
В шестом Марина, не секрет.
Живем теперь на новом месте,
Но вот оказия – с июня
Не получаем больше мы
Того, что получать должны.
Простите, а к чему тут нюни?
Скажите, в чем же я виновен?
Ваш исполнительный на месте, как всегда,
Я не скрывался никогда.
Вам, это думаю, не ново.
Вот адрес – новая работа,

Узнайте что и почему?
Все это ваша ведь забота,
А не моя, а посему
Прощайте...
В тот же самый миг
Тут голос прошлого утих.

Ленинград

Еду в Ленинград, но не туристом,
Настал мой час, я будущий солдат.
О, время, время... как ты быстро!
Я этой встрече очень рад.
Все решено, я еду,
Иду вперед по жизненной тропе,
Возможно шар земной весь, весь объеду,
Об этом часто я мечтал наедине.
Решила все последняя повестка
Мне девятнадцать – срок настал служить,
Как сложится все в жизни неизвестно,
Но я хочу, как можно лучше быть.
Замедлил поезд ход, мы прибываем,
Перрон, людей улыбки, пышные цветы.
Я знаю, не меня они встречают,
Но гостем ленинградцев стал и ты.
Робея, выхожу я из вагона,
Меня, моих друзей, как омут захватил
Людской поток огромного перрона,
Я прибыл в Ленинград, его я жизнью жил.

Выпуск

Все... сдан последний госэкзамен,
Приказа ждем, ждем присвоенья званий.
Закончен нами некороткий путь,
Но это лишь этап, я твердо знаю,
Этап большого, трудного пути,

Который выбран добровольно,
Которым следует пройти
Доволен ты, иль не доволен.
Двадцать первое сентября я запомнил –
День из трех, проведенных здесь лет,
Актный зал до отказа заполнен,
Мест там свободных давно уже нет.
Красное знамя, седой генерал,
Здесь же курсанты начального курса,
Как-то несмело сомкнулись в строю,
Лейтенанта погоны держу я,
В строгом молчании стою,

Миг расставанья, три года мелькнули,
Как в интересном кино.
Нас разлучат на года расстоянья,
Только им дружбы сломать не дано.

Солнце

Солнышко! Как я могу без тебя обойтись?
Согреваешь людей, согреваешь меня,
Солнце, с тобой начинается жизнь.
Колокола на рассвете звенят,
Рады тебе мы, все люди планеты,
Светишь весь день, а уйдешь – тебя ждем,
Нас ты покинув, другим светишь где-то,
Утром восходишь – мы гимны поем.
Ты и тепло, ты и свет, ты и радость,
Как мне добро все твое описать?
Не охватить тебя, солнышко, взглядом,
Правильных слов не дано мне сказать.

Если был бы я девчонкой,
Так и заревел бы с горя,
Почему жизнь хлещет плеткой
Тех, кто часто в жизни спорит.
Что хотят от меня, до сих пор не пойму,
Есть ошибки, бывают проступки.
Но народу и Родине честно служу,
Ради них не пойду на уступки.
Коль нарушил я жизни устав,
Объясните мне сущность проступка,
Установлено будет, что был я неправ,
Я не буду просить об уступке.

Прощайте милые края,
Придется нам расстаться,
Не приютили вы меня,
А я не прочь остаться,
Недалеко родимый дом,
Мои родители родные,
А на пригорке вон на том
Люди живут, но не такие,
С какими жить бы я хотел,
Встречаясь, мог бы смело
Любую правду им сказать,
Да и не в этом дело.
Здесь я прослыл и чудаком,
Пьянчугой, хулиганом,
А кто тут трезвенник, ну кто?
Хотя по части пьяным,

Никто как я не проходил.
Да, я ходил, шумел, скандалил,
Сдержаться не нашел я сил,
Вот по тому и хулиганил.
И, расставаясь, ухожу не в мир иной,
Где тленом дышат.
Пусть тяжело, я не в раю.
Не вешай голову, а выше!
Ее ты выше поднимай
Не надо слез, слеза – водица.
И знай всегда, что отчий край
С тобой навечно не простится.

К «Войне и миру» Маяковского

Сравнима с чем война,
Что описал Владимир?
Шли войны, шли года,
Но мир еще не вымер.
С войною новой войны те
Нисколько не сравнимы,
Подумай, сидя в тишине,
И вспомни Хиросиму.
С ней не сравним ни Данте ад,
Ни вечные мученья,
Сгорит земли любимый сад
В тот самый день последний.
Пойми, любимый человек,
Пойми, пока не поздно,
Скажи решительное: – Нет!
Всей клике этой грозной.

ВВ

Еще Маяковский нам говорил; –
«Поэзия, словно добыча радия,
В грамм добыча, в год труды...»
Строкой откровенной радовал.
Срывая полог-занавес с небес,
Вскрывая черные пятна мира,
Он не предсказывал нам чудес,
Громко звучала поэта лира.
Клеймил он взяточников и хапуг,
Любителей войн-пожаров,
Смотрите, сколько добрых рук
Там у его пьедестала.
Сильные мира к поэту пришли,
Чтобы увидеться с вечностью,
Подняли головы, молча пошли
К доброму, к человеческому.

Вызрел, багрянцем оделся восток,
Вызрело яблоко-солнце,
Выплыло к миру, соседний лесок
Ласково смотрит в оконце.
Птицы проснулись, на юг подались,
Ветер ласкает им перья,
Белый туман поднялся от земли,
В тайны его очень верю я,
В тайны рожденного нового дня.
Мы разгадаем секреты
Может быть позже, не ты и не я,
Может зимой, а не летом.

Пойду смиренным иноком
До тех заветных берегов,
Неся священными веригами
Цепь непрочитанных томов

Полет

Курлычат мне прощально журавли,
На юго-запад клином улетаю,
Не так давно вы поднялись с земли,
Поселок вас печально провожает.
За вами вслед мчит темный полог туч,
Вы пролетели тихо Одинцово,
За вами мчит и легок и могуч,
Окутывая спящее Рублево,
Посланец севера – предвестник зимних дней
Я слышу его хладное дыханье,
Природа, ожидай гостей
С заснеженной вершины мирозданья,
В мгновенье охватил меня,
Заворожил, закружил, заснежил,
Махнул березам, вдаль маня,
Помчал за клином в мир безбрежный.

Венера – прошлое Земли,
Марс это будущее наше,
Две трассы новые под Солнцем пролегли
К меньшей сестре – соседке нашей.

Зимой о зиме

Зима иль осень, может быть весны
Прошло над миром теплое дыханье,

Все недовольны, все удивлены,
Январь, когда зима настанет?
Ударит крепкий утренний мороз,
Снежинки хоровод затеют,
В час ночи, когда все уснет,
Тишь вдруг разбудит шум метели?
В морозный вечер дымный столб
Поднимется до звезд небесных,
И лунный свет простой сугроб
Сияньем красочным расцветит.
Деревня, повинувшись моде
И гласу царственной зимы,
В снега одевшись по природе,
Ждать будет томно дней весны.
Поля безбрежностью своей,
В безмолвье белом захлебнувшись,
Заснут в тепле до лучших дней –
Весенних дней, чтоб вновь проснуться.
Да, видно русская зима
Утратила былую силу.
Когда вернутся времена
С зимой, похожею на зиму?

На улицу январь, а вид весенний,
Тумана пелена и мелкий дождь,
Вокруг звенящий звук капли,
Как будто градусы вселенной
Спустил на землю Дед Мороз.
Капель с утра звенит,
На тротуарах лужи,
Тумана пелена, фонарные огни
Окутала совсем, вот-вот потушит.

Игра

Дети лепят из снега дворцы, терема,
Персонажей из сказочки детской,
Царь Салтан, рядом с ним сама Баба Яга,
Еще дальше пристроился леший.
Рядом мамы и папы катают снежки,
Раскраснелись из лица в работе,
Здесь свободны они от забот, веселы,
Словно птицы в высоком полете.
Детский мир – и для нас мир мечтаний и грез –
Мир волшебников, вечных дерзаний,
Как детей он нас в сказочный город унес
И заставил играть с малышами.

Мелькают годы – вехи нашей жизни,

Добро и зло, и радость, и беда,
Сменяясь, исчезают, а седины,
Окрасив нас, останутся всегда.

Январь

Стоит январь, а воробьи,
Собравшись утром, в общем хоре
Песнь радостную завели.
Гимн вечный матушке-природе.
Весна приподняла полог,
От времени скрывавший время.
Рукою теплой ветерок
Послала к нам, и он, повеяв,
Принес Атлантики тепло –
Дыханье старого Гольфстрима,
Сплошной завесой облаков
Закрылось солнце в своей сини.
Кончается день, ночь в окно,
Щедрый луч Луна дарит.
Мы знаем все равно
Земля – Светило – ритм.

Величава картина заката.
Бери кисти и холст, и пиши.
Не пустая то времени трата,
А занятие для души.

Рассвет, в морозной синеве
Стволы деревьев полусонные
Пригнулись к матушке-земле,
Встречают новый день поклонами.
Кровавокрасный солнца диск,
Прощаясь с дымным горизонтом,
Взмыл вверх, на запад покатил,
Купаясь в воздухе морозном.

Солнце скрылось, угасая,
За далеким горизонтом,
Вечер, плечи расправляя,
На востоке полутемном
Зажигает свечи-звезды,
И они горят, сияя,
Освещая свод небес,
Из глубин миров мигая,
Манят вдаль, в страну чудес.

Кто сказал: – «Ты старушка, Земля»,
Ты вступаешь сейчас в свою зрелость,
И мне сегодня захотелось
Прибавить сил тебе, Земля!
(Голомёдову Славику)

С Олимпа вынес Прометей
Частицу божьего огня,
Плывает он у всех людей
И у тебя, и у меня.

К КВН

Мы собрались, друзья,
Сегодня в этом зале
Посостязаться в юморе, смекалке,
Таких сражений не видали,
Пусть грянет бой,
Пускай нам будет жарко.
Сражение наше не на кулаках –
Задиры, драгуны, мальчишки,
Сражаться вам за совесть, не за страх,
И здесь уж не помогут книжки.
Надейтесь больше на свой ум,
На коллективное мышление,
И каждый выдуманный звук
Придет словами откровенья.

Друзья! Мы собрались сегодня в классе
Здесь в Alma Mater, чтоб посостязаться.
И юмором блеснуть, и проявить смекалку.
Уверен я – у каждого в запасе колчан остроот.
И в нашей перепалке
Пусть стрелы знаний цель свою разят
И любопытство в душах разжигают
Всех одноклассников – девчонок и ребят.

Снуют в Москве автомобили
Туда-сюда, туда-сюда,
И мы, купаясь в черном дыме,
Бредем неведомо куда,
А в Черновцах лысеют дети,
Какой-то талий в том виной.
От радиации на свете
Мы умираем на планете...
Давай, друг, шлепнем по одной,
Поговорим, еще повторим

Обычай римский воскресив,
Об экологии поспорим –
Моднейший нынешний мотив.
Не потекли обратно реки,
Навечно отступил Арал,
О бедный русский ЧЕЛОВЕЧЕ!
Ты в жизни все перестрадал.

Скорбь

День траура – Армения в беде.
Междуусобицы забыты,
Спешат республики к тебе
Спасать всех тех, что временем сокрыты.
Ленинакан, Кировокан, Спитак!
Сейчас печальна участь ваша,
Остаться вам одним нельзя никак,
Нужна сегодня помощь наша.
Россия – старшая сестра,
Она в беде твоей поможет.
Так только верные друзья
Светить, себя сжигая, могут.
Воскреснешь, зацветут сады,
Восстанут города из пепла,
К могилам дорогим – цветы,
Тебе цвести, расти и крепнуть.

Год змеи

Часы на Спасской бьют двенадцать,
Страна вступает в Новый год.
Поменьше слов, на что роптать нам.
У нас ведь дел невпроворот.
Смелее браться за работу,
Раз перестройка началась,
О качестве наша забота
Ежесекундно, каждый час.
Календари страны Востока
Год называют – год Змеи,
Не по велению пророка
Становимся мудрее мы.
Срывая прошлого оковы,
Свободно плечи развернув,
Вступаем смело в год мы новый.
Вперед, друзья, счастливый путь!
Внимательнее к человеку,
И он отдаст себя стократ.
Итог хороший года века –
Разоружения солдат.
Живи, Земля, под мирным небом,

Цвети, Земля, как вешний сад,
Насущного побольше хлеба
И счастья детства для ребят.

(Наде)

Как приятно искупаться
В тихой утренней воде,
Понырять, пополоскаться,
Где такая прелесть, где?
В пятистах шагах от дома
Вниз по липовой аллее,
Этот путь тебе знакомый,
Так беги к реке скорее.
Наша ведь она, родная,
Ни на что не променять
Уголок родного края,
Что Рублевым стали звать.

ВСВ

Уж девять лет, как нет тебя среди нас,
Но как всегда,
Хрипящий голос смел.
Среди нас, как прежде,
Твоя гордая душа,
Герои твоих песенных новелл.
Они с тобой в сражения идут
И, одержимые, штурмуют небо.
Твои я песни узнаю в любых краях,
Где только ни был.
Звени гитара, голос доносись
До душ людей, которых ты воспел,
Зови их в горы, в голубую высь,
Веди всегда, куда вести хотел.

Тропикон

Последний день в Гаване наш,
Нас повезли не Тропикон.
Вход в ресторан, сиянье ламп,
Музыки чудный перезвон.
Столы накрыты, коньяки,
Заморские закуски.
Кивает нам официант,
Здесь очень уважают русских,
Не то, что публику тех стран.
Оглядываю зал, нарядны люди,
По-видимому то тузы стран света,

(ААП)

Приносят на огромном блюде
Кубинскую еду, креветок.
Затихла музыка, погасли свечи,
Конферансье в лучах прожекторов
Нам пожелал удачи в этот вечер,
На сцену пригласил богинь, богов.
Нас закружили самбы, румбы, танго.
Певицы в смелом неглиже,
Червонный туз на месте главном,
В неистовости зритель, в кураже.
Один, забыв, где веселится,
Вскочил в рыданиях со стула,
Обнял за бедра шоколадную певицу,
Она лишь только отмахнулась.
Сеанс промчался, как мгновенье,
Закусок нет, все выпито вино,
И детище стриптиза, несомненно,
Завоевало пальму первенства давно.
В шикарном лимузине по домам
Гаванюю ночью мчим.
Сиянье звезд и тут, и там,
А мы довольные молчим.

Белоствольные красотки
В листву весеннюю одеты,
Монашенки Вы кроткие
Не раз Есениным воспеты.
Я вас частенько вспоминаю
В далеких от Москвы краях,
И Вы грустите – твердо знаю,
О тех прошедших милых днях.

Здравствуй, Солнце!
Друг прекрасный,
Ты тепло наше и свет,
На тебя молился часто
Мой молился пра- прадед.
Даже бабушка Варвара,
Та, что все мне рассказала,
Сидя на крылечке,
Молилась, словно печке

Притча о буддийском монахе
Из книги М. Влади «Владимир
Или прерванный полет»

Вдова буддийского монаха
Однажды в дом свой зазвала.
Краснел, бледнел и трясся он от страха,
Пытался говорить ей про дела.

Но женщина, тоскуя по мужчине,
Сказала: «Ты, друг милый мой,
Ночь проводи со мной и не в кручине,
Попей вина, убей козу стрелой».
Монаху главное – обет безбрачья,
Вино пить запрещает Будда,
Убить живое, что еще ужасней...
Хвачу стакан и убегу отсюда.
Вдовица чарку пенного вина
Тотчас поставила перед монахом.
Хватил... Хозяйка недурна –
Подумалось ему без страха.
И так пошло – стаканчик за стаканом,
В конце концов, обеты все забыв,
Он оказался с нею на татами,
Насвистывая модненький мотив.
Объятья, поцелуи, ласки,
Высоты трепетной любви,
И, заглянув хозяйке в глазки,
Пошел в сарай, принес ей труп козы...

Перезнакомить всех, передружить
Глаза в глаза
«Привет!» или просто «здравствуй!»
Мир твой, да и соседний в этот миг
Стал тебе ближе, стал еще прекрасней.
Перезнакомить всех, передружить.
За круглый стол усесться,
По чарке выпить, обсуждая жизнь,
И вспоминая детство.
Перезнакомить всех, передружить,
Свести к березке в русском хороводе.
Бежать от нас не торопись,
Все это мило матушке-природе.
Перезнакомить всех, передружить
Лицо в лицо и с фауной и с флорой.
Нам вместе на планете жить,
Не омрачат нам жизнь пустые ссоры.
Перезнакомить всех, передружить,
Чтоб «здравствуй!» было нормой для людей,
И чтобы на краю Земли ты находил друзей.
Перезнакомить всех, передружить!..

Терпкий запах опавшей листвы,
Увяданье, мой друг, увяданье.
Не любил осень ты.
Предвещала она расставанье.
Знай, вернется апрель,
Голубой, яснозвонкий, веселый,
И тебе все покажет капель,

Шутовская и все же серьезная.

Идем вдоль Яузы, вода мутна,
Она совсем как в Хуанхэ.
Быть может переименовать?
Пусть будет Желтою теперь.
Горбатый мостик... Уношусь
В пучины прошлого...
И вот Петрович с наслаждением пьет,
«Отец» – с закуской я смотрю,
Не видно ли кого чужого
На набережной под мостом.
Все понимаем с полуслова,
А если что – то матюгом
Пугнем непрошенного гостя,
Так для порядка не со злости.
Вокруг огни, снега сияют,
Ледышки катят по воде,
«Отец» стакан мне предлагает,
Хлеб, ломтик сала на руке.
Хватил за горести, ненастья,
Чтоб были все в последний раз,
Идем с Петровичем, обнявшись,
Володи слушая рассказ.
Идем вдоль Яузы...

Загнали пьянство под кровать,
Мужик здесь начал выпивать,
Он и жены своей боится,
А вдруг расскажет все милиции,
Тогда и камера, и штраф,
И вечный спутник жизни – страх
Скует натруженные члены,
Как мозг и тело поколенья.
Пивали прежде мы в кафе
И в рюмочных пивали,
В застойные мгновенья те
Вино из бочек наливали.
Пивал открыто человек,
Не прятался и не таился,
Не пропил он двадцатый век
И сам не спился.

Бывает, мы порой несправедливы
При жизни к людям, что милей всех нам,
Как видите, им нет альтернативы,
Никто нам не заменит пап и мам.
Они ушли, и мы грустим по прошлым,
Невозвратимым больше временам

И вспоминаем их очень хороших
Нам дорогих, любимых пап и мам.
Идем порой к родным могилам,
Дань позднюю тут отдавая Вам,
На памятниках видим милых
Ушедших вдаль и пап и мам.

Как человек учился разговаривать
(Сказ о том, как четыре наших предка
милых друг друга грамоте учили)

Наевшись Мамонтова мяса,
(Не делали тогда колбасы)
Четыре наших предка милых
Друг друга грамоте учили.
Вот первый – сытная еда –
Свалился с криком: – «ба, ба, ба!»
Второй нахваливал еду,
Взревел довольный: – «бу, бу, бу!»
И третий, счастлив от еды,
Вскричал в мгновенье: – «бы, бы, бы!»
Четвертый разложил, сложил
И людям фразу подарил:
Побольше вкусной нам еды,
А еще лучше: – «ба, бу, бы!»
Отдельны слоги, где же тот,
Кто в фразе слоги те сольет?
Не одинокий ли поэт,
Что миру подарил сонет?
Так где же первый наш пиит?
Наелся мяса, с дамой спит.

Часы на Спасской бьют двенадцать.
Вступаем в девяностый год.
Поменьше слов, нельзя роптать нам
У нас ведь дел невпроворот.
Смелее браться за работу,
Раз перестройка началась,
Улучшить карту – вот забота
Ежесекундно, каждый час.
Календари страны Востока
Год называли – год Змеи
Не по велению пророка
Мудрее стали с вами мы.
Теперь пришла трудяга лошадь
И с нею нам пора за труд,
Задача наша – благ побольше,
Их просто так нам не дадут.
Внимательнее к человеку,
И он отдаст себя стократ,

Итог хороший года века –
Разоружается солдат.
Срывая прошлого оковы,
Свободно плечи развернув,
Вступаем смело в год мы новый
Вперед, друзья – счастливый путь!
Живи, Земля под мирным небом,
Цвети, Земля, как вешний сад,
Насущного в достатке хлеба
И счастья детства для ребят.
Часы на Спасской бьют двенадцать,
Вступаем в девяностый год...

Настал нам час, Москва ликует.
Великий бард вернулся – обещал.
Стоит он у Петровских в бронзе
О сей минуте в песне он мечтал.

Мы работали через дорогу.
В церкви я под названьем ПНИИиС,
Но случилось, угодно так богу,
Дальше наши пути не сошлись.
Ты в театре, что там на Таганке
Наши встречи с тобой впереди,
Видно, было угодно гражданке,
На Грузинке скрестились шаги.
Я живу, но и ты жив, Володя,
Долго там у Петровских стоять
И с весла получать по моде
Рюмку водки, о ней ты мечтал.
Рассветы будут, будут расставанья,
Но верь мне, милый друг, что никогда
Не прекратит нам этого свиданья,
Таганка нас свела и навсегда.

Одни все пьют лимонную,
Другие пьют пшеничную,
Из крана пью холодную
Рублевскую водичку я.
От жизни, как в похмелье я
Брожу берегами Яузы,
От бурного веселия
«Мерещится» мне разное.
Поплыли пятна радуги –
Подарки от заводиков,
Директоров-похабников
Оштрафовать негодников.
Машины моют мальчики
Водицей желтоватой,

Гребут за это пальчики
Полтинники лопатою.
Одежду чистят уточки,
Столицы горе-жители,
Найдите пол-минуточки
И на приток придите-ка.

Артист

*(Леониду Сергеевичу Державину –
заслуженному артисту РСФСР)*

Прощай, артист!
Не выйдешь ты на сцену.
Кружится голова и непослушны ноги.
Тебя не покарают за измену
Всесильного театра боги.
Прощай, артист, прощай,
Ты отыграл немало
Трагических, комических ролей,
А вспомни, сколько воздыхало
В толпе поклонниц, когда ты являлся ей.
Прощай, артист, прощай,
Среди своих героев ты витаешь,
Пассажи повторяешь всех ролей,
Среди своих афиш о прошлом вспоминаешь
И время, когда ты явился Ей,
Гостиниц дальние пороги,
Недосыпанья и недоеданья,
Концертов фронтовых опасные дороги,
Триумфы – с публикой свиданья.
И весь ты в прошлом,
Дух захватило неспроста,
А зритель в настроении хорошем
Вновь занимает театральные места.

Толкучка

Арбат шумит, расставлены картины,
Матрешки, и лубки, и ордена,
Открыли свои двери магазины,
Пришла на праздник жизни вся страна.
Оркестры завели музыку,
Поэты льют в толпу свои стихи,
Круговорот, достаточно здесь крику
Да и стихи задиристо лихи.
Настороже милиции машины,
В машинах гренадеры неплохи
Оберегают наши магазины
«ОМОНа» целые полки

Одиночество не страшно мыслящему человеку,
Он думал днями, мыслил по ночам.
И этак было век от века
Начало было всех начал.
В концепции слагались мысли,
В теории построились идеи,
Перед глазами все мелькали числа,
И уносились дни недели.
А кто работал для него?
Рабочий, труженик-крестьянин,
Один крутил станок,
Другой ворочал плуг, а сами
Толкали постоянно мысли,
Которые в итоге вышли
И превратились в дивные машины,
В строения и в магазины.
Не забывайте – мысль это работа
До самого седьмого пота.

Опять потухла папироса,
Ну почему же не горит?
А в голове одни вопросы,
О чем примета говорит?
Скучаешь ты в далеком где-то,
Быть может любишь, но молчишь,
Кричу я вдаль, но нет ответа,
Там ты по прошлому грустишь.

Девять планет подобно Солнцу
Мчат по Млечному Пути
Загляни в небо-оконце
Еще может кто летит.
Разрезая ширь столетий,
Свыше тянется рука
Не успеешь оглядеться,
Вот и встреча дорога
Одинокому повесе,
Вот он час заветный твой.
Далеко из поднебесья
Брат летит к себе домой.

Вновь ураган, корабль кренится, стонет,
Но капитан в зюйдвестке у руля,
За бортом человек, он не утонет,
Ему круг дружбы бросят с корабля.
Команда, как всегда, на вантах.
Опущены все паруса
И пассажиров всех, испуганных и знатных,

Загнали по каютам корабля.
Корабль лег в дрейф, безумствует стихия,
Не сломит человека вой и визг,
Вот почему о них пишу стихи я,
Вот почему не уйду я вниз.

Автогонщик

Площадка у Татаровских высот,
Предстартовая лихорадка, ЗиЛ и мы.
Судья флажком предстартовым взмахнет,
И унесутся прочь ваши мечты.
Опять навалится работа,
Рули смелее, Коль, на виражах,
Ты слышишь? Радиатор стонет что-то,
За совесть труд наш, не за страх.
Москва-река приветливо сверкает,
В стекло бьет ветер-хулиган,
Упорно ЗиЛ твой километры покрывает,
И крутится фортуны барабан.
Все взгорки и ухабы позади,
Не жаль, что ветровое вдрызг разбито.
Зиллок, мой милый, старты впереди,
Конечно, Коля, это не забыто.
И пусть не первый ты сегодня здесь,
Твоя работа наравне с другими,
Не надо грусти, то что грязный весь,
Твой завтра старт совместно с ними.

Нет покоя уставшей душе,
Все чего-то тревожит и что-то волнует.
Хорошо отдохнуть на крестьянской меже
Там, где ветры свободные дуют.
Небогата, Россия, деревня твоя,
Но сквозь годы и дали я вижу –
Возродилась из пепла страданья земля,
И зерно на токах аж под крышу.

Иосиф Давыдович, пропойте еще раз,
Что не были Вы никогда на Босфоре.
Прекрасен и славен Сережин рассказ
О чудных глазах, что синее, чем море.
Как он о дальней северянке,
Никак забыть я не могу,
Играл о ней бы на тальянке,
Чтоб разогнать свою тоску.
Звучит Ваш мотив неустанный,
До сердца доходят слова,
От песни Есенинской славной

Хмелеет моя голова.

Рябь по воде Москва-река уносит вдаль.
Ей помогает южный ветер.
Смотрю на волны, и немного жаль,
Что у Коломны без меня
Ока потоки эти встретит,
А дальше Волга – ширина, простор,
Саратовских степей горячее дыханье,
Двух берегов душевный разговор...
Вот Каспий, и с Россией расставаньё.
Омоешь ты брег Казахстана,
Лизнешь волной Азербайджан,
Туркмению обнимешь рано, рано,
Погладишь персиянки стан.
Рублевская водица так гуляет
От дальних до ближайших берегов,
В шторма бушует, в штили вспоминает
Поселок свой с полсотнею домов.

(навеяно ВСВ)

Двадцать тысяч лошадиных под килем
Капитан, как всегда, у руля,
Уголька в горло топок подкинем,
Чтобы ход не менять корабля.
Ждут родные на дальних причалах,
Мы сквозь штормы и бури пройдем,
Не застрянем на острых кораллах
И вернемся в родительский дом.
А пока жаркий ветер скитаний
Развевает нам кудри волос,
И идем мы в тени мирозданий,
Повторяя все тот же вопрос: –
«Где земля, почему не покажет
Свое милое взгляду лицо?»
Разбушует море, накажет
Нерадивых и подлецов.
Негодяй не в чести океана,
Да и где уживутся они...
Средь бушующего урагана
Нам мигнут из тумана огни.
Завизжат все в напряге машины,
Наш корабль, словно конь на бегах,
И тогда под ночами чужими
Мы находим приют в берегах.

Утро

Переместился центр Рублева

От туалета на Советской
На Новорублевскую и Ботылева
Вот нового что в жизни светской.
Автобус сто двадцать седьмой
Заканчивает здесь маршрут,
И мужики глухой толпой
На опохмелие бредут,
Уйдя в заботу с головой.
«Сахру» из-под полы дают,
Мадера есть такая,
Ее стаканчик заглотнут
Забористой «Токая»
В мешке у Бори водка есть и коньячок,
Гостям то именитым,
Глотни скорее, мой дружок,
И на работу сытым...
К услугам «Беломорканал»
Десяточка за пачку,
Глотнул, сигарку пососал,
И марш на водокачку.
А коль работаешь в Москве,
Штурмуй, как встарь автобус.
Судьба твоя на волоске.
Здесь нужен аэробус.
Тебя по воздуху везут
В мажорном настроении
Столицы центр – станок твой тут
Ну, принимай решение!
И выбирай, иль центр Москвы,
Где недалеко до молвы
Или же центр Рублева
На Обводном и Ботылева.

Он песни пел, вперед шагая,
Гитарой раздвигая тьму,
К руке отчизны припадая,
Мотив заветный свой тянул.
С людьми он пил из родника,
Но вот высасывал побольше.
Жаль жизнь всех бардов коротка,
Да коротка, да и погорше.
Он был упрям и песни смело пел,
Аккорд гитары горделиво
Давил на обнаженный «Нерв»,
Струились звуки сиротливо.
Не дали бы ему уйти,
Побольше бы тепла и ласки,
И люди мира на пути
Поверили бы в его «сказки»

*Покажите мне
Москву, москвичи
(А, Розенбаум)*

Москва

Взойди на холм Крылатских гор
И взглядом обойми столицу,
Высотных зданий разговор
Послушай и взглядишь в районов лица.
На сорок километров распростерся
Огромный город с севера на юг,
И дымка пред глазами раздается,
И расширяется обзора круг.
И к богу проруби оконца,
Смотри – там маковки церковей
Сияют ярко, словно солнце –
И толпы прихожан собрались у дверей.
Вот Пресня, вот Поклонная гора
С шатром на Пантеоне Славы,
Высотка МИД, внизу шумит Арбат,
Торговцы... нет на них управы.
Дом «Украины» – почти центр столицы,
«Восстания» игла, посольство Штатов,
Озабоченные лица.
Туда поехать хочет вся Москва.
Вот Лужники и Воробьевых гор отроги,
Шпиль МГУ упрямо чертит высь,
Коль альпинист, на зданье заберись.
На счастье звездочку потрогай.
По рекам-улицам летит поток машин,
Кто едет к центру, кто из центра,
Дороговатым стал бензин,
Не хватит ни рубля, ни цента.
Меняет краски панорама,
За горизонт скатилось Солнце,
Как заключить картину в раму,
На обозренье выставить в оконце?
До птичьего полета поднимись,
Стрижа пролетного коснись.
Вот центр и голова, смотри же вниз,
Да голова увенчана Садовым и Кремлем.
Как Юрий это место отыскал
Среди дубравы на семи холмах?
Поставил Кремль, на ноги город встал,
Да будет славен он в веках.
Ухожу, но с тобой не прощаюсь,
Все свидания дороги мне,
Милый город, тебе обещаю –
Наши встречи с тобой при Луне.

Завязка

Все, пьянка в прошлом,
Умираю от тоски
И в состоянии пошлом
Сжигаю во вчерашний день мостки.
Прошла пора загулов и ухарств,
Все в удивлении бабули,
Не предлагайте мне полцарств,
Чтоб вновь назад не повернули.
Как хороша, свободна стала жизнь,
Спокойно прихожу «На горку»
Нет, не «трои», немного подержись
И не бери бутылку втихомолку.
Рублевскую «тайгою» с Лобановским,
Гуляй, о жизни речь веди,
Кто жил когда-то здесь в домах поповских,
И что нас ожидает впереди?
Ходи на речку, благо недалеко,
Купаться хочешь, искупнись,
На Солнце посиди немного,
Ну разве не прекрасна жизнь?
А вечером на огород
Идем с Натальей рука в руку,
В земле копается народ,
И не находит место скука.
Так и живи, забыв дурные сны,
Жир нагоняй, нагуливай бока,
Тогда тебя до лучших дней Весны
Благословит Всевышнего рука.

Бизнес

Василь Иваныч бросил пить,
Стал торговать, деньгу копить,
Торгует он из-под полы: –
«Сахрой», «Чашмой», «Алы-Башлы».
И светлая и коньячок,
Ты видно это все усек.
Он промышляет табаком
И «Беломором» и «Дымком»,
Доволен должен быть клиент
В такой ответственный момент,
Чтобы стакан свой засосал,
Потом сигарку пососал,
От пьянки бывшей отошел
И бодро на труды пошел.
Пришел домой Василь с трудов,
Прилег и видит тыщу снов: –
Открыл ларек в центре Рублева
На улице героя Ботылева.

А вот и первый магазин
Под вывеской «Василь и сын».
Проснулся, за успехи дела
Стаканчик выпить захотелось,
Стаканчик выпил, понеслось,
Да так, что покосило ось.
Неделю пьянствовал Василий
И капитал свой в миг спустил он.
Куда же делся капитал?
Другой Василий все забрал.
И у разбитого корыта
Рыдает Вася неумытый.
Мораль проста: коль хочешь торговать,
Забудь привычку выпивать.

Володя

Двенадцать лет, как нет тебя среди нас,
Поэтов преждевременны кончины.
Но слышим мы хрипящий твердый глас
И видим всех новелл твоих картины.
Герои среди нас твои идут,
Штурмуют Эверест и небо,
В тайге Тюмени нефть нам достают,
Работают в краях, где ты и не был.
И мы тебя сегодня вспоминаем,
Стихи читаем, слушаем пластинки,
Ваганьково толпою посещают
Воспетые когда-то «невидимки».
В далеком океане корабли
Гудками тишь морскую разрывают.
Родимый порт – «Ребята, мы дошли!»
И «Капитан Земли» об этом знает.
Я верю, и в далеком далеко
Ты продолжаешь петь под звон гитары,
Знай и гордись, что очень нелегко
Развеять песен твоих чары.

Гимн автовладельцу

Кто хотел, тот копил,
Голодал, но купил автомобиль.
Иногда воровал,
Хорошо не попал в клетку.
Теперь ездит на нем
Утром, вечером, днем,
Даже ночью.
И хоть дорог бензин,
Все равно, черт бы с ним,
Ведь живем только раз в этой жизни.

Начал строить гараж.
Теперь опыта стаж.
Верный конь должен стойло иметь.
Зато ближе леса,
Рек, озер полоса,
И до дачи езды полчаса.
Пока едем, поем
И клиента возьмем,
Как ведется, подкинет копейку.
Так случалось не раз,
Прочитай этот сказ
И возьми на заметку

Забота

Сегодня вся в заботах голова,
Где подешевле, что достать?
Все просто в жизни словно дважды два...
«На горке» мясо семьдесят пять
В Крылатском меньше на пятерку,
А в Строгине и на десятку,
Так провернулся, заработал на четверку,
И мчишь домой, довольный без остатка.
Куриные пупочки сорок пять,
Бери на щи, наваристые больно,
С картошкой потушил – еда на пять,
И все в твоей семье довольны.
А главное – на месте не сиди,
Вода не льется под лежащий камень,
Так досидишься до седин
С деньгами.

Июль

Прощай, прощай, Вершина Лета,
Прощай, родимый мой июль,
Душа твоим теплом согрета...
Звездой моей направлен руль.
Вперед, вперед неудержимо
Лечу я на крылах мечты.
Березки, сосны мчатся мимо,
«Куда собрался»: – спросишь ты.
Мой путь лежит навстречу Солнцу,
Хочу увидеть вновь восход,
В день новый приоткрыть оконце,
Вот почему лечу вперед.

Сады

Спасибо рублевцам Советской,
Взрастившим все эти сады.
Надюшке на сук опереться...
И яблок нарвать для еды.
Нам Ната компотов наварит,
Дочь праздничный торт испечет,
Уж девять часов, и повалит
В сады весь рублевский народ.
На рынке все дорого нынче,
Зарплата не так велика,
Скорее берите корзинки,
Ведь счастье теплится в руках.
Приди, потрудись, поработай,
На яблоню вверх заберись.
Куда-то уплыли заботы,
И сыплются яблоки вниз.
Для всех это дело не ново,
Ты ветви деревьев не ломай.
А Карповых и Поляковых...
Поблагодарите за рай.

Маня

Глаза-изумруды, смышлена мордашка
На шкурке печати веков.
То черная, белая, рыжая Машка,
Что в нашей квартире живет.
По комнатам бродит хозяйкою бравой,
Империя только ее,
Сидит или спит на балконе по праву,
На кухне встречает восход.
К тому же Маняша большая подлиза,
Когда что-то надобно ей...
Присядет, помоеется, шкурку полижет,
Мешать в это время не смей.
Вот так мы живем в коммунальной квартире,
Нас пятеро, я лишь один из мужчин,
В ладу проживаем, а попросту в мире.
Так будет до самых седин.
Спят люди, нам не спится с Маней,
Гуляем с ней по этажам.
Сосед Орешкин встал поране...
Она – на шею мне, дрожа,
Тотчас запрыгнула с испугу,
Сердечко вырвется вот-вот...
А я пошел гулять по кругу,
Затеяв новый хоровод.

Друзья, наверное,
Июля первого допил свою цистерну я,

Сегодня август, первое число
Держись, старик, но чтоб не понесло.
«На горку» нечего ходить,
Где продолжают пить да пить,
Стреляют, набирают по рублю,
А собранное тут сдают.
В обмен берут бутылку бормотухи
И пьют со скуки.
Теряют человечесие обличье,
Хотя, конечно, это личное.
Еще бы накуриться мне до рвоты,
Чтоб не тянуло, не было б охоты,
Вот так изжил бы два порока я,
Что думаете Вы, друзья?

Я видел кривизну Земли
На Белом море.
По воздуху летели корабли,
Не боле.
Наш МРТ к Онеге держит курс,
И Беломорск окутался туманом.
Мотора слышу мерный стук,
Мы снова в океане.
Не видно чаек, растворились за кормой,
Синь неба пологом накрыло...
Наш путь на остров Кий,
А далее домой,
Вот так все это было.

Следы войны

Рублевский лес изрезан весь окопами.
До нас добрался глас войны.
Хотели оплести оковами,
Но позабыли – мы вольны.
Древляне и поляне и славяне
Вольготно жили... сеяли зерно,
Водили скот, а хоровод под тополями
Кружился, пока светит небосвод.
Отчаянно боролись за свободу...
Батый, Мамай, Наполеон и Карл
Узнали здесь по своему приходу,
Что русский дух из года в год крепчал.
И помнят сосны вековые,
Как защищали мы столицу,
Свой отчий край, пределы вековые...
Передо мной проходят лица
И пожилых, и юношей безусых,
И тонкий профиль медсестры...
Остановись, историю послушай,

Они все в прошлом, вместе с ними ты.

Желтая березка под моим окном,
Прикоснулась осень хладным языком,
Прихватила летом холода рука.
За окошком август, ну а ты желта.
Так у человека, молодой – седой
Тот на ладан дышит с черной бородой.
Не грусти, родная, время пролетит,
Солнце вновь засветит – пробудится жизнь.

(про старое)

Опять сегодня я в загуле
Брожу по улицам Рублева,
Целую пальчики бабулям,
К ним подхожу я с добрым словом.
А завтра суды, пересуды,
Доклады обо всем жене,
И в свой рассказ такое сунут,
Какого не было нигде.

Ты не зевай, момент лови.
То счастье от тебя уходит.
Оно на краешке Земли,
Еще точнее, на восходе.
Ты к горизонту поспешай,
Лети скорей навстречу Солнцу,
Быть может, дверь открылась в рай
Гостеприимного японца.

(про 1.08)

Сегодня я ведь не работаю,
Распоряжусь своей субботою,
Распоряжусь так, как мне нравится.
Куда стопы мои направятся?
«На горке» больше делать нечего,
Так как не пью побольше месяца,
Не пью, и вовсе мне не хочется,
Запоев время не воротится.

Рай

Кончен бал, завтра вновь на работу,
Пролетел мой любимый июль,
С нетерпением жду я субботу,
Чтобы вновь от трудов отдохнуть.
И еще попахать в огороде,

Собирая подарки Земли,
Скажем дружно: – «Спасибо!» природе
Всем сказать это слово вели.
И задача трудиться на службе
Будто это все твой огород
И с коллегами жить в мире, дружбе.
Так желает Страна и Народ.
А вообще-то «Виват!» перестройке
Свою душу, сознание спасай,
Чтоб на будущей новостройке
Мы построили наш земной рай.

На берега Бристольского залива
Судьба-злодейка занесла,
Порт Суонси, все выглядит красиво,
Обделяю здесь свои дела.
Атлантика приветствует волною,
Морские чайки выются тут и там.
Британия! Я встретился с тобою.
От Родины приветы, люди вам.
Товары грузят для России,
Хотят британцы торговать,
А из далекой неба сини
Нас вышло Солнце провожать.
Пройдем Ла-Манш и Северное море,
Нас Балтика порадует волной.
Для караванов путь вперед проторим,
Войдем с победой в порт Петра родной.

Христос вошел в Иерусалим,
Он был один и не один,
Народ кричал ему «Ossanna!»,
Мечтая, что посыплет манна,
Четыре дня только прошли,
Народ кричал: – «Пилат – распни!»

Рождаются теории на свете –
По чьей-то воле дышим, говорим,
Живем и поклоняемся Иветте,
Холсты рисуем, прочее творим.
И человек в зависимости полной,
Без внешнего не может шаг ступить,
По мановенью сверху ходят волны,
Как в этой обстановке дальше жить?
Мне кажется, на свете все свободно,
Сбывается по твоему желанью,
Зависит все от твоего труда, а это модно
Рассказывать – мы в лапах мироздания,
А как же вдохновения мгновенья

И мысли гениальной взлет?
Все делаем «По щучьему велению»
И вирши наши пишет кто-то тот?

Стоит ужасная жара,
Температура аж за тридцать.
Конец, но длилась летняя пора,
Все население дивится.
Природа в томном ожиданьи,
Вся живность ждет и ждет дождя,
И словно первое свиданье
Дождь хлынул, малость погодя,
Потом еще один поток,
И даже вспрянул сам пруток.
Вот и гроза – предвестник холодов,
Зигзаги молний небо пересекают.
Не надо спрашивать волхвов,
Приметы люди давно знают.

Нищие

Москва, что товарная лавка,
Но что-то не бойки торги.
И у прилавков там давка,
И кружатся наши мозги.
Товаров-то в лавках навалом,
Импортные, в основном,
Это все нам показало,
Как же мы бедно живем.
Нищая наша получка,
Нищим наш рубль оказался,
Если б мне долларов кучку,
Я бы уж не растерялся.

Ностальгия

И может быть когда-нибудь и он
Взгрустнет по юности,
По прочь ушедшим дням.
Взгрустнет и будет удивлен
Своим уж прожитым годам.
Тогда гулял бесцельно, беззаботно,
Растрчивал часы, минуты, дни,
Гулял, не рассуждал, себе в охотку...
Мечтая – вновь придут они.
Священной юности огни,
Но время нет, необратимо,
Вот почему у нас седины.

Дыханье осени далекой
Несет мне ветер с глубин Земли.
Сегодня что-то одиноко.
Умчались в дали корабли.
Они летят, словно на крыльях,
Волну просторов рассекая.
Вот потому мне сиротливо,
А маяки вдали сияют,
Указывая путь к Земле заветной,
Где круглый год тепло и свет,
Шлют корабли стране приветы,
Там просыпается рассвет,
И горделиво встает Солнце,
И, пробуждаясь ото сна,
Глядит внимательно в оконце
Сама красавица Весна.

Семнадцать лет

Семнадцать лет, семнадцать лет
Для нас прекрасна эта дата,
Немало видел в жизни бед
И на гражданке, и в солдатах.
На «Собинове» ты явилась?
Очистился вдруг горизонт от туч.
Вдали мелькнул нам солнца луч,
И сразу дымка растворилась.
Прекрасен первый наш круиз,
Любовью дышат берега,
Ну а великая река
Стекает потихоньку вниз.
Промчались быстро двадцать дней,
Назад вернулся теплоход.
По пятницам, забыть не смей,
По Подмосковью нам поход,
Идем Пахрой, ночуем на Оке,
Ущицу на кострище варим.
И именно на этой вот реке
Частицу своих душ оставим.
А дальше проза бытия,
Вот наша свадьба, наши гости,
Пути хорошего желают нам друзья,
И не держите друг на друга злости.
Жизнь потекла, у жизни свой черед.
Ты дома с мамой, я в полях,
Но, главное, ничто не зачеркнет,
Что было там на Окских берегах.
И вот венец любовного союза –
Надюшка – чудное созданье,
Мы с ней не ощущаем груза

И вновь с тобой, как на свиданьи.
И мы вторую завели «дочурку»
С именем Маняша,
Которой на краю Земли
И даже в мире нету краше.
Вот и прошли семнадцать лет.
Спокойнее, ровней мы стали,
И как всегда, в сей день, тебе привет,
И тысяча прекрасных пожеланий.

А вот и первые морозы
Балуют с нами по утрам,
Листвой бросаются березы,
То тут летит листва, то там.
Знак козерога – полумесяц
Прошел решительно и смело.
Не греют звезды, только светят,
Трава в округе поседела.

Первый снег мокрый, колючий
Неожиданно пошел.
С севера примчали тучи,
Час предзимия пришел.
Закружит, завьюжит ветер,
Забелит снежком Рублево,
По дороге, что не встретит,
На ушко всем скажет слово.
И в унынии природа
Загрустит, заснет надолго,
Будет ждать Солнца восхода,
Пробуждаясь ненамного.

Валера

Чистит, чистит Лобановский
Под моим окном снежок,
Чтобы не было здесь скользко,
На дорожки сыпь песок.
Заходи, побалагурим,
Пить с тобою нам нельзя,
Это нам похуже пули
И не наша то стезя.
Прошагал Сергеев пьяный,
Потряся бутылком,
Что-то начал очень рано
И отчалил на покой.
Потекли, Валера, слюнки,
Вот бы нам с тобой чуток,
Загрустили... вот он, Юрка,

А с ним денежек «мешок».
Наскребли на «Чебурашку»,
У Рыжкова взяв немного.
Каждый шлепнул по стакашку.
Понеслось в подвале слово.
Говорим о жизни трудной,
Вспоминаем прошлы дни,
И паек наш, нынче скудный,
Что тогда ж едят Они?
Все, Валера, разговоры,
А тебе снежок грести.
Маши нет, закрой запоры,
А лопату заberi.
Вам вдвоем не будет скучно,
Юра обещал помочь,
Да и мы ведь неразлучны,
Разведет нас только ночь.
Чистит, чистит Лобановский
Под моим окном снежок...

Тихий вечер. Мы на сцене...
Твой, Андрюша, коллектив,
И звучит нам об измене
Препечальнейший мотив,
А внизу танцуют йоги –
Вальс и танго, и фокстрот.
Расслабляются немного,
Каждый в этом их поймет.
Девушка, струну настроив,
Праздный завела мотив.
Под него и свечи стонут.
Встрепенулся коллектив.
Спит усталое Рублево,
По домам все разошлись.
Песни эти Вам не новы
Ретро..., и повеселись.
Тихий вечер... Мы на сцене,
До свидания друзья.
Да – любви и нет – измене,
А без песен нам нельзя.
Тихий вечер...

Русский богатырь

Он также жизни грудь сосал,
Но вот высасывал поболе,
Бывало падал, уставал,
Казалось, что не хватит воли,
Но сам себя он превозмог,
Преодолея и потрудился,

Как видите и видит Бог,
Каким героем в свет явился,
Косая сажень, крепкий стан,
Взгляд твердый, ищущий чего-то,
Да, он от жизни не устал,
Натура требует Работы.
Он тянет ляжку за двоих,
А может быть еще побольше,
Бывает, что в «тайге» гудит.
В гробах ворочаются мощи.
Так вот Он – русский богатырь,
В карман за словом не полезет,
С ним путь России приоткрыт,
Он будет ей всегда полезен.

Листопад

Листопад, листопад, не засыпь ты меня.
Много дел там еще впереди.
Арестанты идут, кандалами звеня,
Проклиная прошедшие дни.
Слово высказал веско московский народ –
Демократии нам и свободы.
Двадцать первый в далекие дали зовет.
Кое-кто притулился у входа.
Нет раздумьям, бесценных минут не теряй,
Подними свою голову выше,
На Садовом кольце повторили мы май,
Кое-кто разбежался по крышам.
И оттуда прицельные пули летят,
Прерывая течение жизни,
Надо срочно заставить бы их замолчать,
Чтоб спокойно жилось нам в Отчизне...
Листопад, листопад, не засыпь ты меня...

Березка

Березка, здравствуй! Я приехал
По-видимому навсегда.
Всю жизнь была моей утехой,
Сюда вела моя звезда.
Здесь отчий дом, края родные.
Все те же люди, их заботы.
За трассой сосны вековые
И воскресенья, и субботы.
Как выстоять, не надломиться,
«Деревья умирают стоя».
Кто это высказал, глумился.
Быть может то слова изгоя?
Одно упало, и другое

Путь повторило сей последний.
Открыты им ворота рая,
А там внизу уже наследник
Встал, зеленея и бодрясь.
Готов путь предков повторить.
Не прерывай же жизни связь,
А встань и тихо поклонись.

Задержалась осень под моим окном.
Кружатся березки в золоте сплошном,
Сыплет дождик запад, хочется стоять,
Ветер хулиганит, начал листья рвать.
Выкрасил березки в черно-белый цвет.
Листья опадают, то зимы привет.

Выпал снег на землю,
Все белым-бело.
Осени на смену
Мчит зима бегом.

Дельце

Спустилась над тайгою мгла,
По Обводному раковая шейка
Промчалась в никуда.
Мы проворачиваем дельце.
Витюша, Герман, ваш слуга.
Бутылку русской на троих
В «магазине» взяли, вот дела,
А Гена предложил «аршин».
По дозе приняли на грудь.
Вот яблоко – прекрасна закусь.
И не спешим в обратный путь.
Про женщин разговор, однако,
Пошел среди сосен вековых,
Каких встречали на пути,
Брюнеток, белых, золотых,
Нельзя которых упустить.
Не вечна лирика мужчин,
Ушли домой Витюша, Гера,
Средь сосен я стою один,
Прекрасно, когда знаешь меру.
Тайга шумит, бреду домой,
Что скажет мне сейчас Наташа?
Головойкой стороной промчит,
И мир семью окрасит.
В лоб меня чмокнет: –
«Спать ложись, не думай и не шевелись»
И зашагают мирны дни,

В которых нам не до войны.

Раут

Бэну Билл сто грамм налил,
Мне понравился пример,
Протянул и я фужер,
Только получил отказ.
Приходи в другой ты раз.
Я обиды не держу,
Им задаром послужу...
Коль нахально будешь лезть,
На тебя управа есть,
Коль служить, служи по чести
И не думай ты о мести,
Мир и дружба – девиз наш,
Убирай же карандаш,
Никакого интервью,
А не то тебя сгною,
Отправляйся быстро спать,
Только не стесняйся,
Вон в углу твоя кровать,
Спи и улыбайся.
Бэну с Биллом мой привет!
Дружбы им на сотни лет.
Бэну Билл сто грамм налил,
Я за дружбу тоже выпил
И поднял братанья вымпел,
Пусть он реет над Землей.
До свидания, отбой.

Стоим

В метро за сидячее место
Подрались однажды мужчины.
Видала бы парня невеста
И старика, и причину.
Вагона распахнулись двери,
И внутрь рванула толпа.
И у меня не хватит акварели
Нарисовать два сшибшихся столба.
Парнишка с дедом на одно
Нацелились местечко,
Юнец уселся, дед – постой,
Ведь это не навечно.
Я пред тобою посижу,
Газетку почитаю,
Устав, немножечко вздремну,
С тобою поболтаю.
Как видишь, воспитала нас

Родная школа и семья,
И мой наступит скорбный час –
Нам всем стоять, друзья.

Старый парк

Здравствуй, старый мой парк,
Здравствуй, милый,
Сколько минуло лет! Ты подрос
На земле тополиный иней
У стволов бело-черных берез.
Когда-то здесь крутили нам кино,
И молодежь немела в томном танце,
Пивали мы для храбрости вино
И наводили пышных коков глянца.
И улица была не Ботылева,
А Кировская... магазин напротив.
Сюда ходили за бутылкой снова,
Когда душа еще запросит.
Потом гуляли за Москвой-рекой,
Не торопясь, ходили к старой речке,
Галактики мы гладили рукой,
Просматривали темной бездны вечность.
Глядели в будущее, там Нева и Мста,
Озера, Белое и Черное моря,
Прекрасные Прибалтики места,
Давай-ка погрустим, не говоря.
И снова возвращались в тайны рек,
В огнях стоит родимое Рублево,
Здесь будем доживать свой долгий век
И приходить в наш парк на Ботылева.

Приближение осени

Осень тихими шагами
К нам спешит из стран далеких,
Вот уж листья опадают,
И на сердце одиноко.
По утрам Борей бушует,
Разгоняет стаи птиц,
На реке узор рисует
И к земле спадает ниц.
Не отрадная картина –
Запад гонит стаи туч,
Мироздания крутина,
Затерялся солнца луч.
Лес стоит весь потемневший,
Влагою насыщен он,
Не слышать уж пташек певчих.
С колоколен перезвон.

Расстелился над землю,
Что ж природе увядать,
Не пройти нам стороною,
Не получится смолчать.

Светская жизнь

Меня затащила злодейка с наклейкой
В знакомый Рублевский мой лес,
Но не лежу я сегодня здесь стелькой,
Вот не попутал же бес.
Вышел из леса и вижу Рублево –
Это мой край дорогой,
Дальше иду, вот и круг Ботылева,
Речки я слышу прибой.
Но почему ты зигзагом идешь?
На юге улица Советская,
Да подожди же, ты сейчас хорош,
Такая жизнь твоя вот светская.

Полная Луна на небесах.
Звездами утыкан купол синий,
Отраженье звезд в моих глазах,
На морозе мне теплее с ними.
В кружеве снежка деревья
Задремали тихо на свободе.
На восток глядит моя «деревня»,
Солнце ярко-красное там всходит.
Красота в лесу, затенькали синички,
Полетели на восход вороны.
Это все Рублевские странички,
В этом я краю не посторонний.
Розовые всплески на снегу,
Голубеет синь, погасли звезды,
По тропе заснеженной бегу.
Это все поэзия, не проза.
Ничего выдумывать не надо,
Все стихи звучат вокруг тебя,
Строфы получились – мне на радость –
Вот они секреты бытия.

Метаморфозы

Сидела молодость в вагоне метропоезда,
А рядом с ней стояла ее старость: –
«Как не люблю сегодня видеть подлость я,
Немного здесь уже стоять осталось».
А молодость сидела, улыбалась: –
«Старухе, видно, здорово досталось –

Пропойца муж, да дети-неумехи.
Грешно сказать, какие же тут смехи». Их мчит метро: – Фили, Багратионовская...
Старуха думает: – сейчас сосуд расколется,
И вылетит на волю добрый маг,
И перемена мест – вот первый шаг.
Сидит она, как и тому положено,
А рядом молодость стоит вполне ухоженная,
Заводят разговор свой светский: – «Спасибо, детка»,
Но то мгновенье – только сон,
Напрасен колокольный звон.
По-прежнему стоит старуха,
А восседает молодуха.

Спаивание коллектива

Все пьют, а я смотрю.
Они собрали по «рублю»,
Пьют горькую «Пшеничную».
Ну, это дело личное,
Заводят разговор про баб,
А я Вам что ли баобаб?
Из плоти создан и костей
Ну словом все, как у людей.
Поддерживаю разговор,
По сути этот пьяный спор,
Какая у кого была.
И Леня спорит, вот дела.
Дипломатически молчит
Василь Лексеич – старый кит,
Его стаканом не разжечь.
Не легче ль под косою лечь?
И Дмитрий Иваныч в этом споре,
Как будто шкипер в дальнем море.
Прошел незримо первый кайф.
О женщина! Ты наша «лайф»,
Мы не расстанемся с тобой...
Кончай болтать, марш на постой!
Да, нет уж лучше за второй,
Ее допьем – пойдём домой.

Бизнес

Вчера во мне проснулся частник.
Мне захотелось торговать,
Меркурий шепчет: – «О, несчастный,
Учись скорее воровать.
Воруй хоть в розницу, хоть оптом,
Тащи добро, пока лежит,
А то дождешься, что вернется

Из странствий дальних вечный Жид.
На все свою наложит лапу
И подомнет все под себя.
Тогда забудешь маму, папу,
Пред вечным снова лебезя.
Воруй, торгуй, гони надбавки.
Никто не спросит твоей справки,
Всем покажи товар лицом.
Держись при этом молодцом.»

Тайга

Легко «На горке» мы «строили»,
На закусь нет, в «тайгу» поплыли.
Володь, ищи скорей «аршин»,
Нигде не видно, ну, черт с ним.
А вон тропой шагает Тихон
Совсем не весел, что-то тихий,
Наверное не похмелился,
А ну, Володь, подсуетись-ка!
Витек, граммуньку на халяву,
Твое последнее по праву.
Юр, огляди округу всю,
Ментов не видно? А мусью?
Сейчас свободен горизонт,
Тайгою прокатился стон,
Ну, открывай, ну, не тяни,
Да капельку не урони.
Закончена здесь подготовка,
Забулькало и льется звонко,
Ее мы лучше заливаем.
Ну, где еще вот так бывает?
«Аршином» обойдя по кругу,
Граммуню Тихону, как другу,
Да и держателю стакана
Перепадает постоянно.
Мы закусили рукавом,
Идем в магазин за второй.
Но на нее еще найти
И пол-Рублева обойти.
Не можем сразу лечь на грунт...
А тройки на замену прут.
Балдеет потихоньку Тихон,
Стихи читает, норму выпил.
О норме – вот он мой рассказ,
Послушайте на этот раз.
Нет нормы русскому народу,
Пьем до зеленых мы чертей,
Хвали «тайгу», хвали свободу,
Не затеряйся только в ней.

Разнообразные коляски
Заполонили все метро.
И это вам не бабьи сказки,
Вот, наконец, пришло оно –
Торговли золотое время –
Баулы, сумки и мешки...
Кочует всюду это племя,
Вот на машины б перейти.
Но дорого, пока накопишь,
Цена скакнет упрямо ввысь,
Вот так повсюду экономишь,
С мешками вниз опять летишь,
Вновь начинаешь свой подъем,
А ну все к черту, отдохнем...

Двигатель вечный –
Значит на век,
Путь бесконечный
Твой, человек.
А человек – это века лицо,
Двигатель вечный,
Держись молодцом.

Весна

Весна пришла, вокруг все тает,
Грачи дерутся из-за гнезд...
До озверения летают...
Как будто мало им берез.
Борок внезапно всполошился,
Над Рыбинском лед потемнел,
Морозов враз преобразился
И с постамента улетел.
Иду по улице центральной,
Коттеджи слева, да и справа,
Все здесь Папанина старанья.
Поселок выглядит исправно.

Россиянка

Милая Россиянка,
Счастье ты наше и свет!
Чудна лицом и осанкой
Женщин прекраснее нет.
Ты и за плугом шагала,
В люльке качала детей,
Все начинала сначала
И становилась сильней.

Дом отчий свой охраняла,
Пламенным был твой очаг,
В работе, в борьбе уставала,
Но снова свой делала шаг.
Вот и сейчас ты шагаешь,
Ветер прической играет,
Что наперед загадаешь,
Выполнишь – ты это знаешь.

(СГР в день открытия ателье)

Вот мексиканская стихия –
В Рублеве ателье «Мария».
Но хватит Лопесам осанны!
И ателье назвать: – «Оксана».
Сергей, рублевцев обшивай,
Прославь тебе любимый край,
Народ толпой к тебе повалит.
Московский запад вас похвалит.
Не зарываться только чур.
Так завещал тебе пращур.
Ну а вообще-то так держать,
Коль трудно будет – не роптать.
Старайся быть в работе первым,
Храни сотрудников и нервы.

Нагаевская бухта Магадана
Тиха, спокойна, хоть на отпуск заходи,
Видна отсюда сопка Ключевская?
Конечно, нет, но встреча впереди.
Охотским морем ты пройдешь немного,
И пред тобою брег Камчатки.
Здесь гейзеры с горячею водою
И всё загадки, всё загадки.
Нам дарит оптом матушка Природа,
Попробуй их с налета разгадай...
Здесь край Земли, здесь край восхода,
Обширный благодатный край.

Ушел...

Февраль десятое число.
Год двадцать пятый.
Все тротуары занесло.
Зима снегом богата.
Скорбит замерзший Петербург.
Ушел из жизни Он,
Вы видите – его везут
Под колокольный звон.
Народ растерян, все в слезах.

Теперь как будем жить?
За совесть правил, не за страх,
Умел руководить.
Потешные войска водил,
Рубил свой первый бот,
За здравье чашу свою пил,
Создал Российский флот.
Европу всю он обходил,
Там плотничал, учился,
Окно туда Сам прорубил.
Российский люд гордился.
На Финском город заложил,
Людей немало полегло,
Столица здесь, и здесь Он жил
Врагам Руси на зло.
В боях с викторией он был,
Бывал и без нее.
Не охлаждался его пыл,
Крепко держал ружье.
Полтава – пик его побед,
Повержен шведский Карл.
Немало по России бед,
Но Он вперед шагал.
И вот Великий Муж ушел,
Прошел через Неву,
До Петропавловки дошел
И здесь навек уснул.

Не думал я, что так горька
Судьба российского народа,
Его дорога нелегка,
Не радуют свободы всходы.
На рынке все как будто есть: –
Бананы, сливы, ананасы...
Не по душе народу здесь,
Уходят денежек запасы.

Замели снега на Евдокию.
Курочка не вышла за порог,
Чтоб напиться в новой луже синей,
Прикурить нам даст еще марток.
Значит будет вялая весна,
И ручьи, как встарь, не побегут,
Летом – дождь, а солнышко – краса
Не побалует своим теплом нас тут.

Внимательнее к человеку,
И он отдаст себя стократ.

До нашей эры в пятом веке
Об этом говорил Сократ.
Попозже же о человеке
Трубил на землю всю Сенека.
И мы сегодня говорим: –
Черт с человеком, и бог с ним,
Пусть разберется в себе сам
Земле на радость, небесам..
Свою пусть сам он жизнь творит,
Тогда весь мир заговорит: –
Внимательнее к человеку,
И он отдаст себя стократ...

Разговор

Месяца рожок растущий
Опустился на сосну.
С Виктором в Рублевской гуще
У бутылочки в плену.
Пьем, и не спеша, беседу
Все про нашу жизнь ведем...
В эту зиму много снегу,
Будет полон водоем,
Побегут ручьи, как в детстве,
Будет рада детвора.
Ну, давай прощаться, детство,
По домам идти пора.

Девятый вал

Ударила волна в борт корабля,
Но капитан, как прежде, у штурвала,
Девятый вал, и не видна земля,
Мы в море, а не у причала.
Пусть океан накатывает вал.
На палубе мы устоим.
Восьмой, девятый шторма балл,
Нептун балует, ну, черт с ним.

Вот, наконец, настало лето,
А на дворе осенний дождь.
Не нравится погода эта
Лохмотьев туч седая гроздь.
По лужам мчатся пузыри,
Заморосило и надолго,
Сиди, на улицу смотри.
Округа вся уже промокла.
Автомобили в море луж
Плюют безжалостно в прохожих,

Ругаясь гневно, верный муж
Жену прикрыл и этот тоже.
Бреду вдоль Яузы, вода
В ней поднялась, что, половодье?
Нагрянула и к нам беда.
Коварная уж на подходе.
Горбатые мосты дают приют
Собакам уличным, проходим,
Неласково асфальта ложе,
Не остановимся мы тут.
Сворачиваю на Гастелло,
А вот и он, Попов проезд,
Вот РИО, надо делать дело,
Вхожу уверенно в подъезд,
Шестой этаж, наш кабинет,
Редакторов лихое братство,
Пока сейчас идет обед...
Мне ж за работу надо браться.
А на дворе осенний дождь.

Вот сегодня летний ливень
В пять пятнадцать припустил.
Строчки, как в тетрадке, кривы,
И работать нету сил.
Что, друзья, пойдем домой?
Ливень говорит: – «постой».
Громыкнуло пару раз,
Лужи лижут тротуары,
Ну сказал бы пару фраз: –
Разобраться всем по парам.
Кто с зонтом, кто без зонта
Шлепаем по лужам,
Да погодочка крута,
Не было бы только хуже.

Прогулка

Брожу я по Московским крышам
И забираюсь выше, выше...
Девятиэтажка на Гастелло.
По ее крыше брожу смело,
А вот Елоховская церковь –
Золотоглавая краса,
Вот МПС и, мне поверьте,
Отсюда вижу чудеса.
На Каланчевке Ленинградка –
Гостиница на много мест,
Восстания, Смоленка, рад я
С земли увидеть синь небес.
Котельническая и здесь стрелка –

Слиянье Яузы с Москвой.
Прохожий подожди, проверь-ка
И распростиись с своей тоской.
Бежим гулять со мной по крышам,
Как Карлсон с Малышом гулял,
Взбираемся все выше, выше,
Вот шпиль – Казанский то вокзал...
Умчались все мечтанья мимо,
Оставь фантазии, мой друг,
Сиди, молчи на крыше РИО
И все оглядывай вокруг.

Восьмое марта

Еще вчера мела метель,
Снежинки в воздухе кружились,
И словно в чистую постель
На поле белое ложились.
Теперь на улице капель,
И воробьи в восторге заливаются,
Ожили птицы, теплей им теперь.
Март на дворе, им Весна начинается.
И на пороге прекрасной поры
Есть один день – восьмое число,
Женщину славим, о ней говорим,
И растекается в сердце тепло.
Славься в веках наша женщина-мать,
Сестра и жена, или просто знакомая,
Свободна, как ветер, чудесна, как сад,
Любви, уваженья достойная.

Selena

Ген. Цензору, Его Превосходительству!
Пытаюсь доложить, что по любительству
Видал – Луна дрожит,
Во-первых, то – она в Весах,
В четыре двадцать семь полна она,
И на людей находит страх.
Фемида то, а не Луна.
Ее попробуем мы взвесить,
Нам триста восемьдесят тысяч не предел,
И попытаемся подвесить,
Чтоб ярче ее лик горел.
А главное, что на людей влияет –
Кой у кого кружится голова,
Другой едва-едва переставляет
Копыта, лишни тут слова.
Все заливают в рот antiselen,
Кто желтый, кто кристально чистый,

Пытаются глотнуть аж этилен,
Предпочитаю я «Лучистое».
Оно снимает головные боли,
Походочку меняет враз,
А ежели еще ты в чистом поле,
Увидишь Лунный лик и ее глаз,
Один лишь только потому,
Что дозу ненормальную глотнул.
Вот так, мой Господин, Ген. Цензор,
Какие указания дадите?
Описано все мною верно,
В теодолит Вы сами поглядите
И убедитесь, что правдив рассказ
На этот раз...

Чудные картины
Разбрелись окрест:
Белые рябины
Красят темный лес.
Пронесется лето
И костры рябин
Разрисуют цветом
Лес, но не седым.

Мост через Яузу,
От Солнца блики
Играют, радугой звеня.
Несу я мзду,
Вот почему день этот –
Большая радость для меня.
Жара под тридцать, как в Одессе,
Ты помнишь грешны годы те?
Готов всегда, готов я к мессе
И к всякой разной кутерьме.

Тополя сыплют снег.
Конец мая, жара.
Солнце кончило бег,
И уйти бы пора,
Скрыть свой лик в горизонтной дали,
Ветерком освежить все вокруг,
Чтобы Волгою шли корабли.
Что, мечты те нахлынули вдруг?
Надоела уже Африканская жизнь,
Надоело земле это пекло.
Раз умеренный пояс, его и держись,
Насладись, и винить тебе некого.

Мечты

Когда-то в юности мечтал –
Скорей на пенсию,
Как видим, этот час настал
С другой уж песнею.
Душа попятилась назад,
В те годы юные.
Зачем мне нужен листопад,
Часы безумные?
Не повернуть нам время вспять,
Хоть ось поймаешь,
Осталось только вспоминать,
Вот почему мечтаю.

Нет незаконнорожденных детей,
Те рождены вне брака.
Не оскорбляйте матерей,
Да и последняя собака
Родит потомство по любви –
Вот основной закон,
Один, оставшись на мели,
Поймет и он.

Предзимье

Снег, ветер, дождь –
Дыхание Гольфстрима,
Кто может нам помочь?
В рискованном режиме.
До Африки тыщ семь.
Дохнуть кусочек Крыма,
Чтоб было вкусно всем.
Далекая Антарктика,
Взметнувшаяся ввысь,
На солнышке присела,
А не прекрасна ль жизнь?
Под вечер подморозило,
Асфальт – сплошной каток,
Скольжу и валюсь на бок.
Я в том не одинок.
В ночь ветер не стихал,
Снежка слегка подсыпало,
Морозец хохотал,
Предзимье снова выпало...
Но утром потеплело,
Растаяла гора,
Снежинки посмурнели –
Вода, вода, вода.

Что за зима?
Декабрь, а льют дожди,
Деревья мокрые,
И на асфальте лужи,
Тумана пелена
Фонарные столбы
Окутала совсем,
Вот-вот потушит.
Взыграл Гольфстрим,
Атлантика зашевелилась.
Лишь только
Дождь прошел обильный,
Снег повалил,
Да очень сильный.
Вот Вам, пожалуйста, сама
Пришла красавица Зима.

Пожар

Мы на «даче» гнали «чачу»: –
Вова, Коля, ваш поэт.
С крана капало удачно,
Никаких вопросов нет.
По стакашке нацедили,
Ввысь бокалы, крепка власть.
Бросили дрова, налили,
И машина понеслась.
Видим пьяными глазами –
Из печи ползет огонь.
С табуреточек слезаем
И к нему, а ну, не тронь.
Что там тронь или не тронь,
В комнате такая вонь,
И пора тушить огонь.
Под фанфары загремим,
Каждому подарок – срок,
Давай ведра, командир,
К черту заливай бачок.
Промотались два часа,
Это просто чудеса.
Через дом пожарка,
Видно ей не жарко.
Кончило борение
Наше поколение.
Грязные, как черти,
Но довольны сделанным,
И до самой смерти
Этого не сделаем.
Мы на даче пили чачу.

Содержание:

На перекрестье трех дорог
Иди, иди вперед, друг мой
Отчий дом
Солнце красными лучами
Местность ушедшего лета
Бег
Пойду, пойду смиренным иноком
С крыши мира рассвета звезда
Вновь на сердце тоска и печаль
Звезды прощальная улыбка
В тот миг, когда звезда рассвета
Осень, осень, мой друг
Здесь молодость и старость
Зачем я кинул отчий дом
Разлука
Березки, милые березки
Разговоры
Плавание
С природой слившись воедино
Деревня Родионово, улица одна
Мише
Как можно тут молчать
Мне хочется, как будто бы по мячикам
Березок дальний шум
Свет луны, мерцанье дальних звезд
Тоска, опять тоска, прости
Проказы осени, вы таковы
Письмо
Бабуля вяжет, кот кругами ходит
О, баня русская, хвала тебе и честь
Не говорю о быстротечье жизни
Принеслась Королева Белая
Вера, Надежда, Любовь
Нельзя без нужды терять время
Мосты
Вот моя деревня
Искрится снег под фонарями
Из прошлого
Лед стал, Москва-река
Красный Октябрь встречали мы лучше
Работа
Облака над землей расправляются
Нате
Зимний вечер
Дождь
Луна спешила отдохнуть
Слезы прощания
Я и ты мечты, мечты
Звонок в прошлое
Ленинград

Выпуск
Солнце
Если был бы я девчонкой
Прощайте милые края
К «Войне и миру» Маяковского
ВВ
Вызрел, багрянцем оделся восток
Пойду смиренным иноком
Полет
Венера — прошлое Земли
Зимой о зиме
На улицу январь, а вид весенний
Игра
Мелькают годы — вехи нашей жизни
Январь
Величава картина заката
Рассвет, морозной синеве
Солнце скрылось, угасая
Кто сказал: «Ты старушка, Земля»
Голомёдову Славику
К КВН
Друзья! Мы собрались сегодня в классе
Снуют в Москве автомобили
Скорбь
Год Змеи
Наде
ВСВ
Тропикон
Белоствольные красотки
Здравствуй, Солнце!
Притча о буддийском монахе
Из книги М.Влади «Владимир
Или прерванный полет»
Перезнакомить всех, передружить
Терпкий запах опавшей листвы
Идем вдоль Яузы, вода мутна
Загнали пьянство под кровать
Бывает, мы порой несправедливы
Как человек учился разговаривать
Сказ о том, как четыре наших предка
милых друг друга грамоте учили
Часы на Спасской бьют двенадцать.
Настал нам час, Москва ликует.
Мы работали через дорогу.
Одни все пьют лимонную
Артист
Толкучка
Одиночество не страшно мыслящему человеку
Опять потухла папироса
Девять планет подобно Солнцу
Вновь ураган, корабль кренится, стонет
Автогонщик

Нет покоя уставшей душе
Иосиф Давыдович, простите еще раз
Рябь по воде Москва-река уносит вдаль
Навеяно ВСВ
Утро
Он песни пел, вперед шагая
Москва
Завязка
Бизнес
Володя
Гимн автовладельцу
Забота
Июль
Сады
Маня
Друзья, наверное
Я видел кривизну Земли
Следы войны
Желтая березка под моим окном
Про старое
Ты не зевай, момент лови
Про 1.08
Рай
На берега Бристольского залива
Христос вошел в Иерусалим
Рождаются теории на свете
Стоит ужасная жара
Нищие
Ностальгия
Дыханье осени далекой
Семнадцать лет
А вот и первые морозы
Первый снег мокрый, колючий
Валера
Тихий вечер. Мы на сцене...
Русский богатырь
Листопад
Березка
Задержалась осень под моим окном.
Выпал снег на землю
Дельце
Раут
Стоим
Старый парк
Приближение осени
Светская жизнь
Полная Луна на небесах.
Метаморфозы
Спаивание коллектива
Бизнес
Тайга
Разнообразные коляски

Двигатель вечный
Весна
Россиянка
СГР в день открытия ателье
Нагаевская бухта Магадана
Ушел...
Не думал я, что так горька
Замели снега на Евдокию.
Внимательнее к человеку
Разговор
Девятый вал
Вот, наконец, настало лето
Вот сегодня летний ливень
Прогулка
Восьмое марта
Selena
Чудные картины
Мост через Язу
Тополя сыплют снег.
Мечты
Нет незаконнорожденных детей
Предзимье
Что за зима?
Пожар

